

Маринин Алексей Владимирович

СВОЕОБРАЗИЕ ТВОРЧЕСТВА Ф. А. ЖЕЛТОВА

В статье анализируется творчество Ф. А. Желтова, малоизвестного для широкого круга читателей нижегородского писателя конца XIX – начала XX века. В своё время были известны его рассказы: "На Волге, или Злом горю не поможешь", "Трясина", "Кость и золото", "Звонарь", "Сорвался" и другие. В настоящее время творчество Ф. А. Желтова забыто. Только в 1999 году была опубликована переписка Ф. А. Желтова с Л. Н. Толстым. Ф. А. Желтов создавал произведения о жизни крестьян, о крестьянском быте, а также произведения религиозно-философского содержания. Творчество Ф. А. Желтова представляет значительный интерес для современного читателя, так как оно дополняет огромный пласт русской литературы, а именно – пласт "крестьянской литературы".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/6-1/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (24): в 2-х ч. Ч. I. С. 121-124. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Данная модель может быть использована в качестве основания для типологического анализа различных литературных субтрадиций, то есть позволяет системно охарактеризовать место тех или иных литературных произведений и персональных художественных систем в составе определенных повествовательных субтрадиций.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Советская Россия, 1979. 320 с.
2. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе // Вопросы литературы и эстетики. М.: Худож. лит., 1975. С. 234-407.
3. Бройтман С. Н. Историческая поэтика // Теория литературы: в 2 т. М.: Академия, 2004. Т. 2. 368 с.
4. Выготский Л. С. Психология искусства. М.: Искусство, 1986. 573 с.
5. Лихачев Д. С. Экология культуры // Лихачев Д. С. Воспоминания. Раздумья. Работы разных лет: в 3 т. СПб.: Изд-во «АРС», 2006. Т. 2. С. 309-325.
6. Лотман Ю. М. Сюжетное пространство русского романа XIX столетия // Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3 т. Таллинн: Александра, 1993. Т. 3. С. 49-90.
7. Максимов В. В. Спектр жанровых тенденций военной повести второй половины XX века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 2. С. 136-138.
8. Мамардашвили М. К. Классический и неклассический идеалы рациональности. Тбилиси: Мецниереба, 1984. 82 с.
9. Пятигорский А. М. Что такое политическая философия. М.: Европа, 2007. 152 с.
10. Розин В. М. Типы и дискурсы научного мышления. М.: УРСС, 2004. 248 с.
11. Смирнов И. П. Олитературенное время. (Гипо)теория литературных жанров. СПб.: Изд-во Русской Христианской гуманитарной академии, 2008. 264 с.
12. Тмарченко Н. Д. Теория литературных родов и жанров. Эпика. Тверь: Изд-во ТверГУ, 2001. 72 с.
13. Тюпа В. И. Нарратология как аналитика повествовательного дискурса («Архиерей» А. П. Чехова). Тверь: Изд-во ТверГУ, 2001. 58 с.
14. Федоров В. В. О природе поэтической реальности: монография. М.: Советский писатель, 1984. 184 с.
15. Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.

TYPOLICAL CHARACTERISTIC OF LITERARY SUBTRADITION NARRATIVE SPACE

Maksimov Vladimir Vladimirovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
National Research Tomsk Polytechnic University
v_v_maksimov@rambler.ru

The author suggests the model of literary subtradition narrative space created on the basis of typological approach, considers such factors of artistic sense-creation as plot (eventful) and compositional (ideological), pays particular attention to the latter, which in its extreme tendencies constitutes four type-formative positions of the hero/character: "critic", "metaphysician", "paradoxicalist" and "obsessed", and comes to the conclusion that this model can be used as the method of analytical more precise definition for the place of certain works and personal art systems within particular literary subtradition (for example, "military", "rural", "urban", "ironic" prose).

Key words and phrases: literary subtradition; narrative space; event; idea; plot; composition; hero; character.

УДК 821. 161. 1

Филологические науки

В статье анализируется творчество Ф. А. Желтова, малоизвестного для широкого круга читателей нижегородского писателя конца XIX – начала XX века. В своё время были известны его рассказы: «На Волге, или Злом горю не поможешь», «Трясина», «Кость и золото», «Звонарь», «Сорвался» и другие. В настоящее время творчество Ф. А. Желтова забыто. Только в 1999 году была опубликована переписка Ф. А. Желтова с Л. Н. Толстым. Ф. А. Желтов создавал произведения о жизни крестьян, о крестьянском быте, а также произведения религиозно-философского содержания. Творчество Ф. А. Желтова представляет значительный интерес для современного читателя, так как оно дополняет огромный пласт русской литературы, а именно – пласт «крестьянской литературы».

Ключевые слова и фразы: повесть; рассказ; заметка; произведение; письмо.

Маринин Алексей Владимирович

Нижегородский государственный университет им. Лобачевского, Арзамасский филиал
alex.ivanove@mail.ru

СВОЕОБРАЗИЕ ТВОРЧЕСТВА Ф. А. ЖЕЛТОВА®

Произведение «На Волге» (1889) – одно из лучших произведений Ф. А. Желтова. О нём говорит в одном из писем Л. Н. Толстой: «Повесть вашу получил. По духу и содержанию она очень хороша...» [13, с. 35]. Лев Николаевич высказывает и критические замечания, которые впоследствии Ф. А. Желтов воспроизводит по памяти: «Почему не излагается событиями и переживаниями то, что мать передает сыну в своем пересказе

из всего ею пережитого?» [Там же]. «На Волге» – небольшое произведение, которое издаётся «Посредником», а затем несколько раз переиздаётся в типографиях Вильде и Ермакова. Жанр произведения – повесть. Первоначальное название произведения – «На Волге», т.к. финальные события происходят на этой реке, затем, перефразируя русскую пословицу, автор добавляет «или Злом горю не поможешь». В окончательном варианте – «На Волге, или Злом горю не поможешь».

Повесть начинается с мрачной сцены: умирает мать у пятнадцатилетнего сына Ивана, и перед смертью она рассказывает историю своей жизни. Повествуя о своих страданиях, мать предупреждает сына обо всех невзгодах, которые с ним могут произойти, и строго наказывает не отвечать злом на зло, а делать людям добро: «Вот много я и сама в жизни-то видела, больше в горести жила да добра не знала, и не понимала я, как жить надо, чтобы по-Божьи было, тогда только я это узнала, когда Господь тому научил» [3, с. 4].

После смерти матери умирает отец. Всё убогое хозяйство переходит к Ивану, который вскоре сватает девушку из соседней деревни Марью-сироту. Но на ней хочет жениться Василий, богатый парень из их деревни. Марья, несмотря на уговоры дяди, выходит замуж за бедного Ивана. На почве ревности происходит убийство, Василий убивает Марью. Перед смертью девушка называет имя убийцы. Иван помнит наказ матери – не мстит Василию. И даже больше – Иван спасает Василия, когда тот, работая на барже, падает в Волгу. Налицо – идея всепрощения: Господь простил, значит и человек может простить. Человек – слабое существо, он не ведает, что творит, отсюда и различные грехи человеческие. Герои произведений Ф. А. Желтова – обездоленные люди: вдова с четырьмя детьми в рассказе «Вдова», бедные подростки в рассказе «Перед людьми», сирота Иван в повести «На Волге, или Злом горю не поможешь», художник-самоучка в рассказе «Сорвался» и др. Ф. А. Желтов не критикует власть, хотя и в царские, и в советские времена был гоним за свои убеждения. Ведёт переписку с баптистами: с В. В. Ивановым, баптистским миссионером, с менее известным баптистом И. Н. Минниковым. Переписка напечатана в «Духовном христианине» за 1907 г в № 1 [1]. Несмотря на запреты, Ф. А. Желтов продолжает писать. Известны его стихотворения, напечатанные в «Духовном христианине» за 1907 г. В стихотворении «Не в роскоши злобного мира», посвящённом Л. Н. Толстому, Ф. А. Желтов восхищается личностью Толстого, сравнивает его с пророком. В другом стихотворении религиозно-философского содержания «Нет, нет, я жить хочу, на что мне муки!» [Там же, с. 59-60] наличие религиозной лексики: «песню серафима», «божественного мира», «блаженный» – говорит нам о глубокой вере в Бога автора, размышляющего о смысле жизни. Вера учит жить человека, призывает жить праведно: «Я слышу песню серафима Из слов божественного мира О вечных радостях души. Как нежны тоны его лиры И как полны небесной силы Слова свободы и любви! Зовут они не в мир страданий, Не к злобе ложных упований, Не к славе гордой и пустой...» [Там же, с. 59]. Также известно его стихотворение «Жизнь вечна по любви», построенное на метафорическом образе. В нём рассказывается о цветке, под которым подразумевается человек, верящий в вечный покой: «Увядающая роза, склоняясь главою, Со скорбью сказала простому цветку: “Зачем ты жить хочешь, вот я умираю, Я, пышная роза, в роскошном цветку?”» [Там же, с. 60]. В заключительных строках стихотворения видится зарождение новой жизни: «Увядающая роза сронила слезинки; Их с ласкою солнца земля приняла, Чтоб влагою их оросит те былинки, Что будущей жизни пойдут семена!» [Там же].

В рассказе «Деревенский праздник», напечатанном в газете «Русский курьер» за 1887 г. [9], Ф. А. Желтов рассказывает о русской деревне, о крестьянской жизни. Если в первых двух главах автор представляет широкую панораму деревенской жизни, то с третьей главы начинается описание праздника Николина дня. Праздник для многих из деревенских жителей – забытый от тяжёлой жизни, пьяный угар. Праздник проходит один день, два, три, «а то и неделю», как говорит автор. Пьют практически все: «Помимо безнравственности, обычай проводить этот праздник вместо одного дня, иногда чуть не по неделе с поголовным пьянством, имеет влияние и на экономическую сторону крестьянского быта» [Там же, с. 1]. Пьют не из-за того, что им плохо живётся, а из-за традиций, дошедших до них от дедов так справлять православные праздники. Это у них заложено в крови, передаётся по наследству. Сначала всё прилично: наряжаются, идут в церковь. Как и положено, ставят свечи, но после начинается массовое гуляние с пьянством, шумом, драками.

Интересен наряд деревенских жителей. Наряд мужчины: «Мужики – в долгополых, крестьянского покроя кафтанах; молодёжь – в “новомодных”, куцых “спиньжаках”, из-под которых виднелись подолы разноцветных ситцевых рубах». Наряд женщины: «Бабы – в своих традиционных сарафанах с белыми, широкими, застёгнутыми у самой кисти, рукавами рубах и головных, с крупными деревенскими узорами, платочках; девушки – в пёстрых, ярких цветов, с претензией на парижские моды, ситцевых платьях» [Там же, с. 2].

Трудолюбивые деревенские жители превращаются в пьяных, ругающихся, дерущихся людей, в результате чего, по неизвестным причинам, ночью в деревне возникает пожар, после которого многие остаются без крова.

Л. Н. Толстой в письме Ф. А. Желтову 21 апреля 1887 г. писал о «Деревенском празднике»: «Статья о празднике холодна и тоже имеет литературный характер. Под литературным характером я разумею то, что она обращена к читателю газетному, интеллигентному. Желательно и я советую вам другое: воображаемый читатель, для которого вы пишете, должен быть не литератор, редактор, чиновник, студент и т.п., а 50-летний хорошо грамотный крестьянин» [13, с. 32].

Рассказ «Трясина» издаётся отдельной книгой в 1893 г. в Москве, ещё ранее произведение печатается в газете «Русский курьер» за 1888 г. в 101 номере. Переиздаётся в журнале «Духовный христианин» за 1909 г. в № 10. Это произведение построено как рассказ-сон. Главное событие, а именно, попадание тарантаса с главным героем в трясины, происходит во сне. Во время поездки до другой станции главному герою снится сон, что он со своим товарищем вязнет в зыбкой грязи. И во время погружения в трясины просыпается. В этом рассказе много философских рассуждений о смысле жизни, о том, что не ценим жизнь, пока не попадаем в трагические ситуации. Во время погружения в трясины возникают разные мысли, вся жизнь проносится как один миг: «Я понял,

что всё то, что есть благо, есть спокойствие и свобода человеческого духа, и это-то особенное состояние духа и есть начало того, что может быть счастьем и радостью жизни на земле» [2, с. 30]. Что же означает этот сон? Рассуждения главного героя – религиозно-философского плана, прослеживаются идеи молоканской веры: «Я понял, что трясина – это ложная жизнь человека в его суете и заботах по плоти. Я понял, что жизнь во плоти – это сон, жизнь же в духе – это пробуждение. И понял я свет, просвещающий всякого человека, проходящего в мир, и что он всегда будет светить, и тьма не обнимет его!..» [Там же]. Л. Н. Толстой писал об этом произведении в письме Ф. А. Желтову 21 апреля 1887 г.: «Ваши статьи я прочёл. Лучшее по содержанию – это путешествие и сон; но статья эта имеет неприятный для меня, литературный, фельетонный характер, и содержания мало. Сон этот мог быть эпизодом в чём-нибудь цельном, но отдельно он имеет мало значения» [13, с. 32].

Идея «сна» прослеживается и в другом произведении «Сон праведных старцев», напечатанном в журнале «Вестник духовных христиан» № 1-2 1925 г и переизданном в журнале духовных христиан «Млечный путь» за 2001 г. в № 1. Автор произведения в подзаголовке отмечает, что это произведение – «притча или быль». Притча – дидактико-аллегорический жанр литературы, в основных чертах близкий басне. В отличие от неё форма притч возникает в некотором контексте, в связи с чем она допускает отсутствие развитого сюжетного движения и может редуцироваться до простого сравнения, сохраняющего, однако, символическую наполненность; с содержательной стороны отличается тяготением к глубинной «премудрости» религиозного или моралистического порядка [5, с. 305].

Притча начинается с того, что три старца возделывают сад одного знатного господина. Старцы разной веры: молоканин, баптист, евангелист. Они спорят, у кого вера праведнее. Каждый доказывает свою истину и считает, что он прав. Уступать никто не хочет. Поэтому, возделывая сад, они получают каждый свой участок. Но ни один из них не успевает его возделывать, и поэтому сад зарастает. Однажды после трудной, утомительной работы они одновременно засыпают. Снятся им один и тот же сон: попадают они сначала в рай, а потом в ад. В раю они расспрашивают у стража, есть ли в нём почитатели их веры, на что страж отвечает, что нет. И потом поясняет: «Сюда входят не по названиям веры и не по отличке в обрядах, а только те, кто в жизни своей проявили любовь Господа» [6, с. 12]. Потом попадают они в ад и спрашивают стража: «Есть ли в аду люди их веры?». На что тот отвечает, что любой веры есть люди в аду. После этого уразумели старцы, что, несмотря на все разногласия, нужно жить праведно и объединяться.

Притча построена на противопоставлении: рай – ад; светлый путь – мрачный путь. Противопоставлены и различные веры: молоканская, баптистская, евангелистская. В произведении наблюдается идея объединения всех людей под одной верой – верой в Бога.

В «Нижегородских Губернских Ведомостях» печатают заметку Ф. А. Желтова о метеорологическом явлении – затмении. Так как это очень редкое явление, а в Нижегородской области еще не было описания затмения, то эту заметку помещают в №№ 45, 46 1887 г. В ней Ф. А. Желтов описывает свои ощущения и поведение людей при этом явлении: «Люди, шутившие при начале затмения, теряли самообладание, когда наступала тьма...» [7, с. 3]. Автор не обходит вниманием странное поведение животных при затмении: «Заметно, что некоторые птицы свертывают голову под крыло или летят в гнёзда; другие в беспокойстве мечутся из стороны в сторону» [Там же, с. 2].

Вслед за Толстым Ф. А. Желтов выпускает листок против пьянства, где высказывает свои мысли о том, из-за чего люди пьют. Пьют в основном из безысходности. Старшие пьют при младших, показывая плохой пример: «Молодой человек, который не пил прежде ничего пьяного, видит, что и в праздник, и в гостях, и на свадьбе – везде старшие пьют, упрашивают других пить и смеются над теми, кто не пьёт, и вот молодой человек, думая, что старшие лучше его знают, что хорошо, что дурно, выпивает одну рюмку, другую, делается пьяным, а потом привыкает к пьянству и делается пьяницей» [4, с. 1].

Своеобразен рассказ о литературном поприще «Утро литератора», напечатанном в «Русском курьере» за 1887 г. Главный герой произведения, Андрей Павлович Пёрышкин, занимается литературным трудом и этим зарабатывает на жизнь. Живет он в бедности, да еще жена и ребенок мешают ему творить свои произведения. Долг за квартиру. От безысходности он идёт в портерную. Встречает мужчину, при разговоре выясняется, что тот тоже литератор. Пёрышкин спрашивает, о чем он пишет. Тот отвечает: «Что пишем?.. Литера на товарах больше пишем; ведь мы в транспортной конторе по приемной части служим...» [10, с. 1]. Вся жизнь литератора вызывает насмешку у читателей. Жена, ребенок, хозяин квартиры – все отвлекают от работы. А еще надо зарабатывать, чтобы прокормить семью. Интересен эпизод, где Пёрышкин отдает последние деньги жене, чтобы она купила что-нибудь поесть: «Как же, Андрюша? к обеду надо бы чего-нибудь купить, да и чай вот выходит. Пёрышкин молча достал два злополучных двугривенных, отдал жене, и в кошельке осталась одна медная пуговица» [Там же]. Несомненно, ирония.

Ирония прослеживается и в произведении Ф. А. Желтова «Федосий Иванович Кочерыжкин», напечатанном в «Русском курьере» за 1886 г. В рассказе автором раскрывается образ хитрого дельца – Федосия Ивановича Кочерыжкина, который наживается на бедственном положении крестьян. Он радуется тому, что будет неурожай, и жители придут к нему за помощью. Помощь они получают, но под какие проценты! И в конце рассказа автор делает вывод: «Выведутся – ли когда у нас на Руси “Кочерыжкины”?» [8, с. 2]. В словах автора прослеживается сомнение. Ему кажется, что это явление повсеместное, что искоренить его невозможно. На смену этим дельцам придут другие, более изворотливые, хитрые, алчные.

Интересен рассказ «Звонарь». Как и многие произведения, он начинается с эпиграфа, русской пословицы «Отзвонил – и с колокольни долой» [12, с. 1]. Главного героя произведения зовут Захарыч. Личность Захарыча ничем не примечательна: учение в семинарии ему не давалось, но зато здорово научился звонить в колокола. Он одинок, выпивает по праздникам. Когда открывают церковно-приходскую школу, Захарыч

становится помощником батюшки, ему приходится воспитывать детей. Смерть у него нелепая. В день своего рождения звонит так сильно, что разбивает колокол, в результате чего напивается и умирает.

В произведении «Кость и золото» [11] Ф. А. Желтов использует заимствованный сюжет из еврейского Талмуда. Рассказ печатался в «Русском курьере» за 1889 г. и издавался отдельной книгой. Еврейский царь внушил себе, что он недостаточно богат, поэтому к нему не приходит простое человеческое счастье. Старается разбогатеть ещё больше – счастье проходит мимо. Основная идея рассказа – счастье не в богатстве, а в самом человеке.

Как мы видим, творчество Ф. А. Желтова своеобразно. Обилие разнообразных сюжетов, а также различных художественных жанров, где автор стремился описать реальную, неприкрашенную жизнь крестьян, указывает на его несомненный талант.

Список литературы

1. **Духовный христианин.** 1907. № 1. С. 27-49; С. 59-60.
2. **Духовный христианин.** 1909. № 10. С. 18-34.
3. **Желтов Ф. А.** На Волге, или Злом горю не можешь. М.: Издание тип. И. Е. Ермакова, 1898. 36 с.
4. **Желтов Ф. А.** Перестанем пить вино и угощать им. М.: Издательство тип. «Крестного календаря», 1910.
5. **Литературный энциклопедический словарь** / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева; редкол. Л. Г. Андреев, Н. И. Балашов, А. Г. Бочаров и др. М.: Сов. Энциклопедия, 1987. 752 с.
6. **Млечный путь.** 2001. № 1. С. 10-16.
7. **Нижегородские Губернские Ведомости.** 1887. № 46. С. 2-3.
8. **Русский курьер.** 1886. № 282. С. 1-2.
9. **Русский курьер.** 1887. № 30. С. 1-2.
10. **Русский курьер.** 1887. № 40.
11. **Русский курьер.** 1889. № 72.
12. **Русский курьер.** 1889. № 241. С. 1-2.
13. **Толстой Л. Н. и Желтов Ф. А. Переписка** / редактор А. А. Донсков; составитель Л. В. Гладкова; славянская исследовательская группа при Оттавском университете и Государственный музей Л. Н. Толстого. М., 1999. 155 с.

ORIGINALITY OF F. A. ZHELTOV'S CREATIVE WORK

Marinin Aleksei Vladimirovich

*Nizhnii Novgorod State University named after N. I. Lobachevskii (Branch) in Arzamass
alex.ivanove@mail.ru*

The author analyzes the creative work of F. A. Zheltov, a little-known to a wide circle of readers Nizhny Novgorod writer of the end of the XIXth – the beginning of the XXth century. In his time the following stories were known: “On the Volga, or Evil does not Help Grief”, “Quagmire”, “Bone and Gold”, “Bell Ringer”, “Gone Wrong” and so on. Currently F. A. Zheltov's creative work is forgotten. The correspondence of F. A. Zheltov with L. N. Tolstoi was published only in 1999. F. A. Zheltov created works about peasants' life, the peasant way of life, as well as the works of religious-philosophical content. F. A. Zheltov's creative work is of considerable interest to the modern reader, as it adds an enormous fragment to the Russian literature – namely, the fragment of “peasant literature”.

Key words and phrases: tale; story; note; work; letter.

УДК 882(091)191

Филологические науки

В статье раскрывается концептуальное содержание заглавия пьесы В. Дурненкова «Север», анализируются эстетически определяющие идеи художественного текста драматурга, которые находят органичное воплощение в поэтике трагического, открывающей новые возможности для интерпретации вечных тем литературы в проекции на духовно-нравственное состояние современного общества и внутренний мир человека.

Ключевые слова и фразы: современная новая драма; «негероический герой»; символика севера; проблема духовной деградации; российское общество.

Мещанский Александр Юрьевич, к. филол. н., доцент

*Гуманитарный институт филиала Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова в г. Северодвинске
savelova.lub@yandex.ru*

СОДЕРЖАТЕЛЬНО-КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЗАГЛАВИЯ ПЬЕСЫ В. ДУРНЕНКОВА «СЕВЕР»©

В конце XX века в отечественном театре возникло и сразу же привлекло к себе внимание такое явление, как современная новая драма, или «новая новая драма», предполагающее поиск новых форм, новых героев